

Маленький сладкий булочка плакал так горько, что режиссёру ничего не оставалось, как разрешить Ян Цзяню взять его на руки и отвести обратно, чтобы успокоиться. В конце концов, материала для записи уже было достаточно, и съёмки на пляже на сегодня завершились.

Все вернулись в свои номера отеля. Маленький булочка Ян Цзянь плакал так жалостливо, что чуть не потерял сознание, лёжа на плече отца. Войдя в комнату, дверь с грохотом захлопнулась.

— У-у-у, замок...

— Замок Цзяньцзяня такой жалкий...

— Хочу замок...

Ян Гуан, наблюдая, как Ян Цзянь рыдает на диване, поднял бровь и произнёс:

— Отец, дверь уже закрыта.

В следующее мгновение Ян Цзянь перестал плакать, тут же поднял голову, и на его маленьком личике не было и следа слёз. Оказывается, это был лишь притворный плач, как гром без дождя.

Маленький булочка Ян Цзянь с улыбкой спросил:

— Как тебе моя сцена плача, папа?

Ян Гуан ответил:

— Если бы дедушка это увидел, он бы, наверное, поверил.

Ян Цзянь: [...]

Ян Цзянь спрыгнул с дивана и сказал:

— Папа так старался ради тебя, сынок. Смотри, сегодняшние съёмки закончились.

На самом деле, внезапный плач Ян Цзяня был вызван не замком, а тем, что режиссёр подошёл к Ян Гуану и попросил его позже войти в воду, чтобы научить Пэн Мэйяо плавать, желательно с физическим контактом.

Ян Цзянь знал характер своего сына: он точно был из тех, кто «продаёт искусство, но не тело». Поэтому научить Пэн Мэйяо плавать он бы точно не стал. В итоге Ян Цзянь нашёл умный предлог, чтобы уйти.

Маленький булочка Ян Цзянь сказал:

— Сегодня мы успешно справились. Завтра будем есть хого и смотреть фильм. Сынок, ты держись!

С этими словами он побежал в ванную, чтобы принять душ.

На следующий день запланировали хого и просмотр фильма. Звучало всё просто и приятно, и казалось, что съёмки пройдут легко. Но приготовление хого оказалось не таким уж простым делом.

Им нужно было самим подготовить ингредиенты, которые уже были заготовлены съёмочной группой.

Пэн Мэйяо подошла с картошкой и сказала Ян Гуану:

— Брат Ян, я не умею чистить картошку. Можешь помочь?

Ян Гуан взглянул на картошку, его лицо оставалось холодным:

— Я тоже не умею.

Пэн Мэйяо: [...]

Через некоторое время она снова подошла:

— Брат Ян, на этих двух баночках с приправами нет этикеток. Можешь помочь разобраться, где соль?

Ян Гуан помолчал, затем холодно ответил:

— Решай сама.

Пэн Мэйяо: [...]

В течение десяти минут она подошла в третий раз:

— Брат Ян, фучжу нужно замачивать или можно сразу бросить в кастрюлю? Не сварится ли она?

Ян Гуан: [...]

— Как хочешь.

Пэн Мэйяо: [...]

Маленький Ян Цзянь покачал головой. Если бы кто-то, не знающий Ян Гуана, увидел эту сцену, то подумал бы, что он относится к Пэн Мэйяо с предубеждением, настолько он был холоден. Но на самом деле у Ян Гуана не было ничего против неё, просто они были незнакомы.

Настоящая причина заключалась в том, что Ян Гуан... был убийцей на кухне. Он совершенно не разбирался в готовке.

Маленький булочка больше не мог это терпеть. Он подбежал, отодвинул Ян Гуана и Пэн Мэйяо и сказал:

— Дайте-ка я сам! Положите всё и отойдите!

Ян Гуан послушно положил вещи и отошёл в сторону, не мешая.

Пэн Мэйяо сказала:

— Цзяньцзянь, ты справишься один? Может, я помогу?

— Не нужно, — махнул рукой маленький булочка, отправив их прочь, и начал готовить ингредиенты.

Тук-тук-тук!

Тук-тук-тук!

Бум-бум-бум!

Маленький булочка действовал проворно. Встав на табуретку, он быстро обработал все ингредиенты и начал командовать:

— Дядя Чжэн, включи кастрюлю, воду нужно вскипятить.

— Дядя Цзянь, принеси приправы, сначала обжарь специи, так будет вкуснее.

— Папа, не стой здесь, ты мешаешь. Иди расставь посуду.

Ян Гуан: [...]

— Хорошо, понял.

Оператор почесал голову и шепнул режиссёру:

— Режиссёр, вы действительно не хотите снять семейное шоу?

Режиссёр: [...]

Ужин с хого прошёл очень весело. Обычные ингредиенты, обработанные маленьким Ян Цзянем, превратились в нечто особенное. Все начали есть с настроения съёмок, но, попробовав, забыли о своих амплуа. Еда оказалась настолько вкусной, что все наелись до отвала.

После хого наступило время для просмотра фильма. Режиссёр раздал билеты, и Ян Гуан, взглянув на свой, понял, что они с Пэн Мэйяо сидят рядом.

Ян Гуан не придавал этому значения, ведь это было частью съёмок. В кинотеатре все решили купить снеки, особенно Ян Гуан, который очень любил перекусывать.

Он прищурился, взглянул на прилавок с снеками, подошёл и холодно сказал:

— Две пачки чипсов, две колы, два вёдерка попкорна, два...

Маленький Ян Цзянь быстро остановил его:

— Хватит! Хватит! Слишком много, папа. Мы только что ели хого, больше не влезет. Купи поменьше.

Ян Гуан ответил:

— Две пачки — это уже мало.

Ян Цзянь: [...]

В итоге Ян Гуан взял две колы, а Ян Цзянь — большое вёдерко попкорна и пачку чипсов. Они вошли в зал, где уже ждала Пэн Мэйяо.

— Много снеков купили, — сказала она.

Ян Гуан невозмутимо ответил:

— Да, сыну нравится.

Ян Цзянь: [...]

Ян Гуан и Ян Цзянь сели. Подошли Ян Чжэн и Ян Цзань. Ян Чжэн сел рядом с Пэн Мэйяо, затем режиссёр посадил одну из участниц между ними, а рядом с Ян Цзанем — ещё одну.

Фильм начался, свет погас. Пэн Мэйяо не купила снеков. Во-первых, как актрисе, ей важно было следить за весом, и она уже съела слишком много за обедом. Во-вторых, в кинотеатре снеки обычно покупают мужчины, так что она решила не брать.

Фильм начался, и Ян Гуан принялся за снеки. Чипсы, попкорн, кола — всё шло в ход. Пэн Мэйяо хотела было взять что-то, но быстро поняла, что Ян Гуан не собирается делиться.

Ян Цзянь с сожалением посмотрел на отца. Ян Гуан подумал, что сын хочет перекусить, и протянул ему попкорн:

— Хочешь?

Маленький булочка чуть не отрыгнул ему в лицо:

— Не могу, объелся.

Ян Гуан кивнул и продолжил есть попкорн, пить колу и хрустеть чипсами.

Примерно через пятнадцать минут Ян Гуан закончил со всеми снеками, собрал мусор в пакет, завязал его и поставил рядом, чтобы выбросить после фильма.

Пэн Мэйяо: [...]

Она наблюдала, как Ян Гуан ест, и он действительно не поделился с ней ни крошкой, даже одной чипсинки...

Ян Чжэн, похоже, заметил это и смущённо сказал:

— Э-э, может, возьмёшь эту пачку чипсов? Она ещё не открыта.

Режиссёр тут же ухватился за момент:

— Быстрее, камера, этот кадр отличный! Зрители любят любовные треугольники. Пэн Мэйяо нравится брату, а брат — Пэн Мэйяо. Этот треугольник точно привлечёт внимание.

Ян Чжэн, не задумываясь, протянул Пэн Мэйяо чипсы. Она улыбнулась, и режиссёр запечатлел этот момент. Позже он добавит замедленную съёмку, крупные планы и эффектные надписи, чтобы зрители могли фантазировать.

Фильм дошёл до сцены, где главные герои признаются в любви. Они смущённо берутся за руки и целуются. Многие пары в зале тоже начали целоваться.

Пэн Мэйяо, увидев это, слегка пошевелила пальцами, собираясь взять руку Ян Гуана. Она смущённо повернула голову...

Пэн Мэйяо: [...]

Ян Гуан... спал.

Он и маленький Ян Цзянь уткнулись головами друг в друга и оба крепко спали.

<http://bllate.org/book/16206/1456654>